

ГЛАВА IV ИСТОРИИ БОЛЕЗНЕЙ

Что маленький ребёнок вроде Лоры может делать в таком месте? В больнице Брукхэйвен не было абсолютно никаких признаков жизни, а в коридорах царил дух тишины и безысходности. Вокруг не было видно ни души. Всё освещение в холле было выключено, из-за чего создавалась мрачная и пустая атмосфера, словно здание было заброшено уже не первый год. Не смотря на это, коридоры были безупречно чистыми, свободными от пыли и следов разрухи, будто персонал продолжал безустанно трудиться и сохранял здание в приличном состоянии. Складывалось впечатление, что убрались они здесь совсем недавно.

Больница была достаточно большой, со множеством палат для многочисленных пациентов, которые, по идее, должны были находиться в кроватях. Но куда все подевались? Джеймс начал обыскивать первый этаж. Мария держалась слишком близко к нему, и он уловил слабый аромат её духов. Это напомнило ему о жене, и Джеймс ощутил приступ вины. Лоры нигде не было. Она забежала в здание больницы, потому что наверняка знала, что они преследуют её, и поэтому вряд ли рискнёт спрятаться на первом этаже.

- Пошли дальше.

- Хорошо.

Пока они поднимались по едва освещённой лестнице, Джеймсу на ум пришла интересная мысль. Он был так сосредоточен на поисках Лоры, что раньше и не задумывался, но теперь эта мысль не давала ему покоя: почему Мария ни разу не спросила его, что это за девочка? Она знала, что Джеймс ищет жену, но он никогда не рассказывал ей ни о Лоре, ни о её письме. Но, несмотря на это, Мария без каких-либо вопросов, помогает ему поймать эту маленькую девочку, как будто знает в чём её важность. Конечно, Мария была из тех людей, кто любит совать свой нос в чужие дела,... но это уже было чересчур, особенно если учесть всю опасность сложившейся ситуации.

Оказавшись на втором этаже и дойдя до пересечения с другим коридором, Джеймс, недолго думая, свернул налево. Мимоходом он взглянул на Марию, которая нервно вцепилась ему в руку. Если его так беспокоят мотивы её действий, почему бы не спросить её об этом прямо сейчас? В голове он пытался сформулировать вопрос, но всё равно не решался задать его, будто боялся сказать что-нибудь не то. Именно эта неопределённость, засевшая у него в душе вместе с другими неприятными эмоциями, и мешала ему свободно общаться с Марией. Это было так странно, что...

- Берегись! - безумный вопль Марии вернул Джеймса к реальности. Она изо всех сил дёрнула его назад, чуть было, не повалив на пол, когда длинный предмет просвистел возле него в темноте. Металлическая труба, которая точно бы проломила ему голову, с глухим грохотом ударилась о покрытый линолеумом пол в нескольких дюймах от него. Нападавший, кем бы он ни был, явно был настроен всерьёз. Неизвестный противник поднял трубу с пола и, замахнувшись, вновь попытался атаковать, но в этот раз Джеймс оказался готов и блокировал удар собственной трубой. Из-за мощной атаки руки Джеймса заныли от тупой боли, а пустые коридоры наполнил резкий, режущий слух звук удара металла об металл.

- Кто ты!? - прокричал Джеймс, стиснув зубы. Они держали орудия скрещенными, и его соперник вынужден был подойти ближе. Свет фонарика осветил его. Фигура нападавшего была похожа на человеческую настолько, что издали его можно было спутать с мирным жителем,

но при более близком контакте открывалась его истинная натура. Это был монстр, одетый в белый халат и выглядящий как медсестра. Чудовище в ней выдавали уродливое лицо, опухшее до неузнаваемости, и посеревшая, разлагающаяся кожа, делающая её похожую на оживший труп. От неё исходило омерзительное зловоние гниющих останков.

Под гротескной внешностью существа скрывалась потрясающая сила, но всё же разлагающееся тело было слишком хрупким и не могло долго сражаться. Вскоре медсестра оказалась на полу.

- Давай, добей её! - прокричала Мария, прячась за спиной Джеймса. Зачем она это кричала? Конечно же, он собирался прикончить монстра и как можно скорей, ведь медсестра уже пыталась подняться на ослабшие ноги.

«Но если это правда, то почему я не могу решиться? Это всего лишь монстр. Если я не убью его, то он убьёт меня. Но что если... что если я неправ».

Вдруг это обычная медсестра, которой просто не повезло, и она просто подхватила инфекцию от какого-то заразного больного. И теперь она, доведенная до безумия, шатается по больничным коридорам, напуганная и не понимающая, хотят ли ей помочь или навредить. И если судить по её внешности, то, скорее всего, она испытывает и сильнейшую физическую боль. Взглянув на ситуацию под таким углом, Джеймс начал даже испытывать жалость.

«Ведь в таком случае это будет просто убийство из жалости, так?»

Казалось, что своими криками Мария хотела приободрить Джеймса, словно знала, какие сомнения одолевают его. Медсестра вновь стояла на ногах и крепко сжимала ржавую трубу своими серыми руками. Джеймс собрался духом и отбросил прочь терзавшую его нерешительность. Для кого угодно, будь он так изуродован, жизнь стала бы настоящей мукой. Монстр или человек, смерть для него - лучшее решение. Джеймс занёс стальную трубу над головой и со всей силы обрушил её на медсестру. Её череп раскололся под тяжестью его удара, её ноги подкосились, и она снова повалилась на пол. Только в этот раз она уже не шевелилась.

Джеймс молча стоял, не отрывая взгляда от поверженного монстра. От удара кровавые брызги разлетелись по коридору, и теперь их покрывала тёмно-красная лужа, вытекающая из-под валявшегося на полу тела.

«Я ведь всё сделал правильно,...не так ли?»

Даже если он и верил в это, на душе у него всё равно было паршиво. Мария положила руку ему на плечо.

- Джеймс, ты сделал то, что должен был, - утешила его Мария, опять, словно зная, что он сейчас чувствует.

В то время как первый этаж был практически полностью пуст, второй и третий были забиты агрессивными медсестрами и странными манекенообразными существами. Пока Джеймс стоял над телом очередной забитой насмерть медсестры, в голову ему пришла мысль, от которой, внутри у него всё перевернулось. Что если, как и безумные медсестры, все жители Сайлент Хилла оказались заражёнными этим адским вирусом. Это легко можно объяснить утечкой какого-нибудь биологического оружия с секретной военной базы и попаданием его в местную систему водоснабжения. Медсестры и манекены, несмотря на свой вид, всё же имели достаточно узнаваемые женские черты. Так, возможно, что безрукие монстры когда-то были мужчинами, но их тела окончательно деформировались спустя долгое время.

Если это и вправду так, то Джеймс не должен испытывать угрызения совести, убивая их одного за другим. Ведь это акт милосердия. Он всего лишь прерывает их мучения.

«Мысль о том, что я им «помогаю» – это самообман. Всего лишь оправдание. Будто я бегу от чего-то,... но от чего?»

- Джеймс, подожди, – сказала Мария, отрывая Джеймса от его мрачных мыслей. Она перестала попевать за ним, и, чтобы окончательно не отстать, ей пришлось перейти на быстрый шаг.

Он совсем забыл, что Мария была с ним, хотя и должен был защищать её.

- Я совсем выдохлась, – лицо Марии побледнело, и казалось, что она вот-вот задохнется. - Это всего лишь простуда. Я и с утра себя не очень хорошо чувствовала. Просто забыла об этом, когда увидела, что все жители куда-то пропали.

Джеймс нахмурился. Он ощутил некое чувство дежавю, за которым незамедлительно следовала печаль. С этого всё и начиналось... Когда Мэри сказала ему, «что это всего лишь простуда»...

- Тебе лучше немного передохнуть, – обеспокоенный, он в спешке начал искать для неё безопасное место. Стараясь не шуметь, он исследовал ближайшую комнату S03 и, убедившись, что в ней никого нет, завёл Марию внутрь и бережно уложил в кровать. - Я пойду дальше и удостоверюсь, что на третьем этаже безопасно. Потом я попытаюсь отыскать Лору. Думаю, она может знать, где Мэри. Уверена, что одна ты будешь в порядке?

- Да, – слабым голосом ответила Мария. Перед тем, как Джеймс развернулся и ушёл, она схватила его за руку. - Эй, Джеймс... Если... Если ты найдёшь Мэри, что ты сделаешь?

- Я не знаю, – он тихо покачал головой.

Неопределённость засела в сознании Джеймса, и он начал сомневаться сам в себе. Заглянув в пустой офис на первом этаже, Джеймс неосознанно обратил внимание на кипу бумаг. Содержание подобных документов до сих пор тяжёлым грузом лежало у него в душе и, словно коррозия, медленно пожирало его мысли. Это были записи врача по какому-то конкретному пациенту.

«...Предпосылки к его болезни есть у каждого человека, и при правильных обстоятельствах любой мужчина или женщина может, подобно ему, оказаться «по другую сторону».

«Другая сторона» – возможно, не самая удачная формулировка. Ведь «здесь» и «там» не разделены какой-то стенкой. Это состояние находится на границе, где пересекаются реальное и нереальное. Это место одновременно далёкое и близкое.

Некоторые даже не считают это болезнью. Я не могу с этим согласиться. Ведь я врач, а не философ и даже не психиатр.

Но иногда я вынужден спросить себя. Это правда, что для нас его фантазии – не более чем продукт беспокойного рассудка. Но для него – это единственная существующая реальность.

И в ней он счастлив. Так почему же, я спрашиваю себя, почему, чтобы вылечить его, мы должны сквозь боль и муки возвращать его в мир нашей реальности?»

Записи эти более походили на личные мысли врача по поводу психического здоровья одного из пациентов, чем на конкретный медицинский диагноз. О каком пациенте шла речь?

«Быть может, в них говорится... обо мне? – Джеймс вздрогнул, но тут же отверг эту мысль. – Нет, этого не может быть! Но... всё это безумие, что творится в Сайлент Хилле: исчезнувшие жители, странные монстры – всё это было слишком дико даже для чьего-то воображения».

Снова Джеймс потряс головой, стараясь отогнать эти мысли. Возможно, реальность была столь же абсурдной, что и фантазия. В конце концов, и Мария, и Энджела, и Эдди – все они также видели чудовищ. А у Лоры вообще было письмо от Мэри. Такая молодая девочка никак не могла познакомиться с Мэри более трёх лет назад.

Как бы там ни было, прямо сейчас ему надо сосредоточиться на поисках Лоры, а не расхаживать по больнице, мучая себя мрачными мыслями. Надежда на то, что девочка сможет доказать ему, что Мэри ещё жива, отводила на второй план все его тревоги. Третий этаж также оказался пустым, и Джеймс решил проверить крышу. К своему удивлению он обнаружил, что на улице уже наступила ночь. Находясь в здании, он этого даже не заметил. Неужели он уже столько времени потратил на поиски? Но если честно, то мрачное ночное небо не сильно чем отличалось от тёмных больничных коридоров. Сквозь тьму и туман нельзя было разглядеть хоть что-нибудь, даже звезды были полностью скрыты от глаз. Джеймс обошёл всю крышу, освещая фонариком каждый объект, за которым могла бы спрятаться маленькая девочка. Лоры нигде не было, но вместо неё Джеймс заметил какой-то предмет, лежащий у самых перил и, вероятно, забытый кем-то из сотрудников. Он поднял его. Это был чей-то дневник. Его обложка промокла от дождя и превратилась в лохмотья. Джеймсом овладело любопытство, и он открыл первую страницу. Текст был слегка размытым, но всё же читабельным.

«9 мая,

Дождь. Весь день смотрел в окно. Здесь спокойно – заняться нечем. Мне по-прежнему запрещают выходить наружу.

10 мая,

Дождь не кончается. Немного поговорил с врачом. Стали бы они помогать мне, не будь у меня семьи, которую нужно кормить? Я знаю, что я слаб и жалок. Не всем дано быть сильными.

11 мая,

Снова дождь. Сегодня меня стошнило от лекарств. Если мне становится лучше только через муки, то кто же я вообще такой?

12 мая,

Как всегда дождливо. Я не хочу больше доставлять никому ни каких неприятностей, хотя и

понимаю, что в любом случае я останусь обузой. Я сбежал, когда должен был продолжать бороться – неужели это настолько ужасный грех? Многие так считают, но они и понятия не имеют, что значит жить моей жизнью. Возможно, я покажусь эгоистом, но это то, что я хочу. Сейчас мне слишком тяжело. Слишком тяжело...

13 мая

На улице ясно. Доктора сказали, что меня выписывают – что я могу идти домой. Я...»

На этом записи обрывались. Дневник, должно быть, принадлежал кому-то из пациентов. И если им окажется тот же пациент, о котором говорилось в записях врача, то все переживания Джеймса станут безосновательными. Очевидно, что больной излечился и был выписан из больницы, а значит, в тех заметках речь явно шла не о Джеймсе. Но что если... больной перенёс рецидив? Что если он забыл о своём прошлом и вновь вернулся в мир фантазий? Что если в его воображении реальность представлена бесконечным лабиринтом нескончаемых кошмаров?

Громкий звук пронзил ночной воздух, словно символизируя крушение всех надежд Джеймса. Это был громкий скрежет, будто по бетонной крыше тащили что-то тяжёлое и металлическое... Джеймс ещё даже не повернулся в сторону звука, но уже знал, кого там увидит.

– Давай, урод, попробуй меня схватить, – с вызовом прокричал Джеймс, достав из-за пояса драгоценное оружие. В этот раз он не боялся столкнуться лицом к лицу с пирамидоголовым монстром. Он уже дважды одерживал верх над этим чудовищем, но причина его уверенности была не только в этом. Куда важнее было то, что сейчас он подвергал сомнению саму реальность этого существа. Отвратительная тварь, подобная этой, просто не может существовать в действительности, но может ли он быть частью его больного воображения? В любом случае, скоро он всё узнает. Абсолютно беззащитный, если не считать автомата, Джеймс стоял перед громадным монстром. Если это просто галлюцинация, то здоровенный тесак окажется всего лишь бумажной игрушкой. Пустое лезвие пройдет сквозь него, не оставив и царапины.

Монстр медленно поднял свой нож, явно намереваясь разрубить свою жертву пополам. Храбрость Джеймса улетучилась, и он отступил назад, но спина его упёрлась в сетку забора, лишаящего его последней возможности спастись. Металлическая рама забора была ржавой и хрупкой и начала прогибаться под весом Джеймса. Наконец она проломилась и повалилась с крыши, утягивая его за собой. Лезвие внушительного меча задело его по кончику носа, перед тем как Джеймс провалился во тьму и туман.

***

Казалось целую вечность, Джеймс провалился на полу, уставившись на сквозную дыру в потолке. Обломки были разбросаны по всей тёмной комнате. Крыша в этом месте, должно быть прогнила на столько, что провалилась под тяжестью его веса. Спина его болела от столь внушительного падения, однако сейчас это беспокоило его в последнюю очередь. Пирамидоголовый не последовал за ним, а значит, хоть и ненадолго, но Джеймс вновь оказался

в безопасности.

Используя стальную трубу в качестве трости, Джеймс поднялся на ноги и осмотрел комнату. Он оказался на третьем этаже в крыле особого режима. Вдоль стены располагались несколько дверей, каждая из которых вела в небольшую изолированную палату, где содержались пациенты с серьёзными психическими отклонениями. Горькая ирония развеселила Джеймса, но, рассмеявшись, он ощутил колющую боль в спине.

Осторожно прокраившись по коридору, Джеймс тихонько заглянул в комнату S03. Мария спала крепким сном младенца. Теперь, когда поблизости расхаживал пирамидоголовый монстр, Джеймс ещё больше переживал за её безопасность. Но даже если она, несмотря на свое состояние, сможет продолжить путь, что они будут делать, когда вновь наткнутся на монстра? Для неё так будет ещё опаснее. Оставив спящую Марию, он отошёл от комнаты и направился к лестнице. Ему ещё оставалось проверить подвал.

Легче всего до подвала можно было бы добраться на лифте. К сожалению, единственный лифт, который Джеймс смог отыскать, оказался нерабочим, и теперь нужно было искать другой путь. Он дошёл до двери, ведущей к пожарной лестнице, но та оказалась заперта на замок.

«Где-то в здании должен храниться ключ... возможно, в каком-нибудь кабинете...»

Джеймс пошёл на первый этаж; тело его всё ещё ныло после падения. Перед глазами у него промелькнул чей-то силуэт. Небольшая фигура с развивающейся юбкой пронеслась по больничному крылу. Это Лора! И она опять пыталась сбежать!

Джеймс забежал в коридор, в котором скрылась девочка. Коридор этот вёл прямо и заканчивался тупиком, а если учесть, что и лифт, и пожарный выход оказались бесполезными, бежать девочке было больше некуда. Проскочив в первую же комнату С2, Джеймс её сразу же нашёл.

- Хватит прятаться. Выходи.

Весело хихикая, девочка выглянула из-под кровати.

- Ну вот, ты меня нашёл! Ты ведь не будешь меня маять, да?

Неужели всё это время Лора убегала от него, только потому, что играла в догонялки? Он, рискуя жизнью, пытался отыскать эту девочку, а для неё это было всего лишь игрой. Силы Джеймса были на исходе.

- Пожалуйста, Лора. Хватит убегать.

- Эй! Откуда ты знаешь моё имя?

- Эдди сказал мне.

- Тупой жирный предатель! - прокричала Лора, и её лицо скривилось от негодования.

- Я просто хочу спросить, откуда ты знаешь Мэри. Мэри Шепард Сандерленд.

- А какая разница?

- Потому что мне нужно знать, - строго произнёс Джеймс.

Лору, казалось, удивил его серьезный тон.

- А если я не скажу, ты ударишь меня?

- Нет, я никогда не стану тебя бить.

- Мы с Мэри... дружили, когда меня перевели в другую больницу.

- Что? Когда это было?

- В прошлом году.

- Врёшь! Год назад Мэри уже была...

- Ты врешь! Ты всё равно не поверишь ни чему, что я расскажу!

И опять Джеймс не нашёл ни чего кроме разочарования. Лора явно не собиралась рассказывать ему всю правду. Но что такая маленькая девочка могла скрывать? Неужели, что-то плохое произошло между ней и Мэри?

- Ладно, нам надо уходить отсюда. Маленьким детям не безопасно находиться здесь одним. В этом городе везде опасно... Удивительно, что ты до сих пор не пострадала.

- С чего вдруг я должна пострадать? Этот город чертовски тихий и скучный.

Теперь, когда он нашёл Лору, Джеймс мог вернуться за Марией на третий этаж.

Как только они покинули комнату, Лора сказала:

- Погоди, мне нужно зайти в одно место.

- Давай потом, ладно? Нам нужно торопиться.

- Но мне нужно взять кое-что важное! Это письмо от Мэри!

Джеймс встал как вкопанный. Инстинктивно он обернулся и взглянул на девочку, державшую его за руку. Пытаясь подмазаться к Джеймсу, Лора одарила его самой милой улыбкой, которую только смогла изобразить. Но весь её эффект был разрушен, как только Лора, подобно капризному ребёнку, протянула:

- Ну, пожа-а-а-алуйста. Это совсем рядом.

Табличка на двери перед ними гласила «Процедурный кабинет» Должно быть сюда они отправляли пациентов, что прибывали на скорой помощи. У дальней стены в несколько рядов были расставлены кровати. Помимо этих кроватей в палате была лишь прибитая к стене полка, на которой было разложено множество всевозможных препаратов и медицинского оборудования.

- Это точно та комната?

- Ага. Оно вон там.

- Где?

- На полке. У самой стенки.

Джеймс вошёл в процедурную. Он успел пройти лишь полпути до полки, когда вдруг услышал стук захлопнувшейся за ним двери.

- Лора? - он обернулся, боясь, что с ней что-то случилось. В ответ на это он услышал весёлый смех, доносящийся снаружи комнаты.

- Ха-ха, попался. Поверить не могу, что ты на это купился!

- Что ты делаешь? Лора, пожалуйста, открой дверь, - Джеймс кинулся к выходу и начал дергать за ручку, но дверь каким-то образом оказалась заперта снаружи.

- С чего бы? Я ведь всего лишь маленькая лгунья. Ты сам так сказал.

- Ну же, открой!

- А ты вежливо попроси, если хочешь, чтобы я открыла.

- Лора, послушай, я не шучу! Здесь не безопасно, ты можешь наткнуться на монстра. Пожалуйста, тебе не стоит разгуливать одной!

- Не хочешь вежливо просить? Уверен? Тогда я, пожалуй, не стану открывать. Посиди-ка тут немного.

Низкий, угрожающий рёв донёсся откуда-то из темных глубин процедурной.

- Лора? Лора! - не переставая колотить в дверь, Джеймс трясущейся рукой снял с шеи фонарик и нервно осмотрел всю комнату. Потолок. Что-то свисало с потолка.

- Открой дверь! Сейчас же! - но не важно, как громко он кричал или как сильно бил, дверь не поддавалась. Лора, наверное, сбежала куда-то и оставила Джеймса наедине с тем, что скрывалось в тени комнаты. Он вновь попытался осветить существо лучом фонарика. То, что он увидел, оказалось чем-то вроде огромного тёмно-серого мешка. Оно лениво подбиралось ближе, а его движения больше походили на движения слизняка.

Это существо не было похоже ни на что из того, что Джеймсу доводилось когда-либо видеть: уродливо-странный монстр, напоминавший по форме маятник. Его тело представляло собой мягкий, обрюзгший кусок мяса, будто наполовину переваренный в чьём-то желудке человек, подвешенный к потолку металлической прямоугольной рамой. Монстр был ничем иным как бесформенной кучей гниющей кожи и мышц, которые сползали по его телу, обнажая черные покорёженные внутренности. Деформированные руки и ноги торчали из него под неестественными углами и явно не из тех мест.

Из темноты показались ещё два омерзительных существа, и стали окружать Джеймса со всех сторон. Медленно они подбирались всё ближе и ближе. Джеймс решил сохранять спокойствие, какой бы безнадежной ни казалась ситуация. Ему нужно сосредоточиться на драке. Ему нужно выжить. Отбиться от них трубой не получится - их тела слишком хорошо защищены металлическими рамами. Придётся использовать автомат. Но необходимость потратить столь ценные для него патроны пугала его. Он изо всех сил старался сохранить их для встречи с пирамидоголовым монстром, но если подумать, от запасных патронов будет мало пользы, если он сейчас умрёт.

Джеймс открыл огонь по трём монстрам, стараясь равномерно распределять оставшиеся патроны. Даже оказавшись в ловушке, окружённым монстрами в тёмной комнате, больше чем страх он испытывал злость на Лору. Ему нужно выбраться живым из этой передраги, хотя бы для того, чтобы наказать эту гадкую девчонку. Из-за этой глупой злости его точные и прицельные выстрелы превратились в дикую неконтролируемую пальбу.

«Сдохните, вы, сраные ублюдки».

Пули рвали уродливые куски плоти, и кровь, разлетаясь по всей комнате, брызгами покрывала лицо Джеймса. Он стал похож на демона. Вся его ярость и возбуждение смешивались с запахом крови, от чего у Джеймса начала кружиться голова.

Джеймс...

Прозвучал холодный женский шёпот. Голос её был столь мягким, что казалось, будто он звучит у него в голове.

Джеймс...

Перед глазами всё плыло, а его сознание погрузилось во тьму.

***

Пустым взглядом Джеймс смотрел в бетонную стену. Что он здесь делает? Он не помнил. Он знал лишь то, что находится в тёмном месте, окружённом стенами. Он был уверен, что это место является больницей. Как долго он пробыл здесь? Ответа на этот вопрос он не знал. Погоди-ка... Он ведь был в процедурной комнате, сражался с монстрами. Но что-то по-прежнему было не так...

Когда Джеймс открыл дверь и вышел в коридор, ему показалось, что мир полностью преобразился. Линолеум был разорван и кусками отходил от пола, обнажая голый цемент. Стены были выцветшими, потрескавшимися и покрытыми сухими кровавыми разводами. Повсюду валялись обломки медицинского оборудования, покрытые слоем пыли и грязи. Больница Брукхэйвен обратилась в руины.

Джеймс никак не мог понять причину столь резких и отвратительных изменений. Он мог лишь стоять и наблюдать за всем в немом изумлении.

«Это невозможно. Я сошёл с ума? Это какой-то безумный кошмар?»

- Мария, - совершенно забыв о Лоре, Джеймс начал пробираться на третий этаж, словно что-то тянуло его туда. Пока он шёл по этим темным коридорам, в голове у него пульсировала лишь одна мысль: разыскав Марию, он узнает, реально ли всё происходящее, или же это обман его собственного зрения. Он сможет спросить её, видит ли она то же самое. Больше всего на свете он хотел верить, что это просто иллюзия.

Он распахнул дверь в комнату S03 и обнаружил, что в ней было пусто. Единственное,

что здесь осталось – это пустая баночка от таблеток, стоящая на прикроватном столике. Принадлежали они больнице, или Мария принесла их с собой? Джеймс пристально смотрел на баночку. Он помнил это лекарство. Именно его Мэри пила в огромных количествах по три раза в день во время своей болезни. Угасающая боль в его груди разгорелась с новой силой. Неужели Мария также больна, как и Мэри?

– Мария... Где ты? – в сознании Джеймса образы Мэри и Марии начали сливаться. Будто Мария пыталась заменить Мэри. Возможно, последние следы существования его жены не шли ни в какое сравнение с проблемами и нуждами всё ещё живого человека...

Джеймс потерял счёт времени пока бродил по больнице в поисках Марии, когда, наконец, наткнулся на кладовку на первом этаже. Огромные ржавые медицинские аппараты были втиснуты в мелкое пространство, словно ненужный хлам. Место было слишком узким, и Джеймсу казалось, будто оно его душит. Никого в этой комнате не было. Разочарование тяжёлым грузом легло на плечи Джеймса. Вдруг он услышал голос, зовущий его по имени. Он был прекрасен и словно опускался на него с небес. Как ангельская песнь, завораживающая и волнительная, этот голос мог бы воскрешать из мёртвых. Сердце Джеймса забило с новой силой, и он обернулся. Перед ним возникло то самое прекрасное лицо, которое он так долго жаждал увидеть...

– Мэри?

– Я Мария! – она смотрела на него, даже не пытаясь скрыть раздражения.

– Ой. Извини, – Джеймс пожал плечами. – Наверное, я просто запутался... Я не совсем понимаю, что здесь вообще происходит. Ну да ладно. Я рад, что ты ещё жива. Тебе стало лучше?

– Да ладно? В смысле «да ладно»?! Тебе вообще на меня наплевать?! Я ведь могла там погибнуть. Где тебя носило, когда я нуждалась в тебе? Ты только и думаешь о своей мёртвой жене. Это единственное, что тебя волнует? Ты хотя бы задумывался над тем, какого мне? – гневные вопросы вырывались один за другим, но Мария, казалось, едва ли сдерживала слёзы.

Такие обвинения застали Джеймса врасплох.

– Н-нет, всё не так...

– Тогда останься со мной. Не бросай меня больше.

– Понимаю. Я обещаю, что больше не оставлю тебя.

– Тогда... ладно. Я тебя прощаю, – мало-помалу гнев Марии начал стихать. Привычным для неё игривым тоном она спросила: – Нашёл Лору?

– Да, но она опять сбежала.

Из-за её мелкой проделки ему пришлось пройти сквозь ад, а ужасающий вид больницы до сих пор беспокоил его. По правде говоря, его уже начинало тошнить от этого вида.

– Это не хорошо. Теперь нам опять придётся за ней гоняться, – сурово произнесла Мария, как будто отчитывала Джеймса за то, что он упустил Лору. – Знаешь, я не понимаю в чём дело, но больница вдруг стала какой-то жуткой. Бедная Лора, должно быть до смерти напугана.

От этих слов у Джеймса будто камень с души свалился.

«Значит я не сумасшедший. Если Мария видит все эти странные вещи, значит это не просто галлюцинации».

- Да, нам нужно идти, - решительно кивнув, сказал Джеймс.

- Интересно, где здесь может прятаться маленький ребёнок. Может в подвале? Мы там ещё не смотрели.

- Я тоже так думал, но туда никак не попасть. Лифт не работает, а пожарный выход заперт, так что, вряд ли, Лора смогла бы туда спуститься и спрятаться.

- Странно. Я тут недавно заглядывала на пожарную лестницу, и дверь была открыта. Мне даже ключ не понадобился.

Возможно, когда больница перешла в иное состояние, пожарный выход каким-то образом оказался открытым. Если это действительно так, то им однозначно следовало осмотреть всё внизу. Джеймс и Мария начали осторожно пробираться по обветшалым коридорам к подвалу. Как Мария и сказала, дверь на лестницу была открыта. Джеймс готов был поклясться, что, когда проверял в прошлый раз, дверь была наглухо заперта, но держал эти мысли при себе, так как не хотел спровоцировать ещё одну ссору.

По ту сторону двери находился коридор, влажный от сырости и наполненный затхлым воздухом, отдававшим плесенью. Это место резко отличалось от остальных помещений больницы, и в нём чувствовалась атмосфера уединения и отрешённости. Маловероятно, что этот коридор использовали для транспортировки умерших пациентов. Их шаги глухим эхом разносились по темному закрытому помещению и усиливали ощущение одиночества. Когда они свернули за угол, монотонная тишина была прервана испуганным криком Марии:

- Джеймс!

Звук, который Джеймс слышал уже не раз, становился всё громче, медленно приближаясь к ним. Резкий и неприятный звук чего-то тяжёлого, царапающего пол.

- Спрячься за мной! - встав перед Марией, защищая её, Джеймс достал автомат и приготовился к бою. Он знал, что автомат был надёжным оружием, но после последней стычки с монстрами в процедурной, в обойме у него оставалось всего лишь три патрона. Недолго думая, он выпустил последние пули в приближающегося монстра. Пирамидоголовый взвыл от боли, и Джеймс, воспользовавшись моментом, схватил Марию за руку и бросился бежать.

- Быстрее! - таща Марию за собой по коридорам, Джеймс надеялся, что в конце пути они найдут выход. В противном случае у него хотя бы была стальная труба, которой он сможет защитить себя. Коридор постоянно менял направление, и казалось, что им приходилось сворачивать то вправо, то влево более сотни раз. Они неслись по этому бесконечному лабиринту, пока их ноги не онемели, а дыхание не превратилось в хриплые, полные ужаса вздохи.

И вот они увидели конец: высокая серая дверь замаячила в противоположном краю коридора. До неё, казалось, было ещё бежать и бежать. Вела ли эта дверь в какую-то комнату? Или это был тупик? В Джеймсе вспыхнула надежда, когда он понял, что это был лифт. Двери его были раскрыты, как бы заманивая их в безопасность.

«Пожалуйста, только работай!»

Джеймс заскочил внутрь и нажал на кнопку первого этажа. Ему было всё равно, на какой этаж ехать, лишь бы скорее убраться отсюда. Джеймс заметил, что в безумной спешке он безостановочно долбит по кнопке лифта, будто хотел сломать её. Двери от этого всё равно не закрывались. Пробежав взглядом по приборной панели, он увидел и нажал на кнопку, закрывающей двери.

Тут же две половины двери заскользили навстречу друг другу. Вдруг до Джеймса дошло: Мария всё еще не добежала до лифта! Он опять ударил по кнопке, отчаянно пытаясь не дать дверям полностью закрыться и отрезать её путь к спасению.

- Открывайся же ты! - лифт не отвечал современным мерам безопасности, и холодный металл продолжал сближаться вопреки мольбам Джеймса и Марии.

- Джеймс! - раздался горький крик о помощи, когда Мария успела протиснуть руку в щель между дверьми лифта. Её крики прервал резкий звук лезвия, пронзающего плоть.

-Мария!

Её рука ускользнула сквозь щель и скрылась за закрывшимися дверями. Лифт начал подниматься, а Джеймса захлестнуло глубокое отчаяние.

***

- О-о-о, куда он подевался? - расстроено пробубнила Лора. Джеймс, наверное, уже ушёл из больницы. Когда она вернулась к процедурной комнате, его там уже давно не было. Хотя она и ненавидела Джеймса за то, что случилось с Мэри, Лору это всё же удручало, ведь теперь она лишилась своего настойчивого преследователя. Прятки и догонялки - это, конечно, весело, но совершенно бессмысленно, если ты играешь в них один. Поначалу она развлекала себя игрой в детектива, бегая по больнице в поисках улик, но потом ей надоело.

Хотя это была не та больница, в которой когда-то лежала Лора, здесь не было ничего такого, что она ещё не видела. Чистые, без единственного пятнышка коридоры, сложное и дорогостоящее оборудование, напоминающее ей о тех долгих скучных днях, что она провела в больничной койке.

- Хм, может вернуться в боулинг. Надеюсь, Эдди валяется там с больным животом.

Вприпрыжку Лора направилась к выходу.

***

«Даже после всего, что случилось, я не смог спасти её...»

Одинокий и с разбитым сердцем, Джеймс опустился на пол, опершись спиной об

выцветшую стену лифта. В четырёх стенах он начал чувствовать себя будто запертым в клетку. Лифт поднялся на этаж выше, и его металлические двери раскрылись, открыв Джеймсу путь в темный больничный коридор. Тьма эта была такая же глубокая и мрачная, как и та, что поглотила сердце Джеймса. Сначала Мэри, теперь Мария...

Они были потрясающе красивыми женщинами, и из-за их поразительного сходства, Джеймсу казалось, что он дважды потерял одного и того же человека. Они ускользнули от него, превратившись в одно лишь воспоминание, и этим только усилили горе Джеймса. Переполюющее его чувство пустоты было для него хуже смерти. Больше всего ему хотелось закончить это безумие. Хотя... Что если это он сходит с ума? Что если всё вокруг превращалось в кошмарный сон, от которого нельзя пробудиться?

Из последних сил Джеймс, наконец-то, поднялся на ноги. Он вспомнил лицо своей жены, лицо умершей женщины. Её прекрасное лицо было основой всего его существования, лишь ради неё он жил. Скорбь и печаль только мешали ему. Поиски Мэри, вера в то, что она всё ещё жива – теперь только это должно иметь для него значение.

Джеймс вышел из лифта и оказался в приёмной на первом этаже. Он уже был здесь ранее, но, как и вся больница, это место, после происшествия в процедурной комнате, перешло в грязное и полуразрушенное состояние. В результате все двери в этом крыле оказались настолько ржавыми, что открыть их было просто невозможно; смотровая комната и другие кабинеты были недоступны. Джеймс смог открыть одну единственную дверь, ведущую в кабинет директора больницы.

Чтобы найти Мэри, для начала ему нужно было отыскать Лору. Если не считать и «особого места в» гостинице, девочка оставалась его единственной зацепкой. Джеймс заглянул в кабинет директора. На полке в ряд стояли различные медицинские книги; их элегантные корешки свидетельствовали о бережном к ним отношении. Лоры, однако, здесь не было. Он уже безуспешно обыскал все доступные комнаты в больнице. Неужели ему придётся бесцельно бродить по городу, пока он вновь на неё не наткнётся?

Осветив кабинет фонариком, Джеймс увидел письменный стол, стоящий у окна в противоположном конце комнаты. Кто-то оставил на нём какую-то карту. Помимо этой карты на столе больше ничего не было, и именно она почему-то привлекла внимание Джеймса. Это была карта Сайлент Хилла. На ней крестом было отмечено одно единственное место, а в углу были нацарапаны несколько предложений. Директор больницы написал это?

«Тот, кто боится взгляда бездны, и сам не сможет заглянуть в неё. Истина откроется лишь тому, кто продолжит борьбу. Следуй карте. Ты найдёшь письмо».

Джеймс оторвал взгляд от карты и уставился в окно, стараясь разглядеть что-то. Краем глаза он уловил чьё-то движение. Не тратя ни секунды, он выскочил из комнаты и бросился к главному входу. Сомнений не было – в окне он увидел силуэт девочки. Лора убежала из больницы.

«Подожди же! Ты должна рассказать мне о... Ты должна рассказать мне о Мэри!»

Стоя у входной двери, Джеймс внимательно осматривал улицу, освещая её фонариком.

Лора ускользнула, скрывшись в полуночной тьме и тумане. Она побежала направо или налево? Джеймс не знал наверняка, но всё же решил пойти направо и двинулся на юг вниз по Кэрролл стрит. Пошла ли Лора в этом же направлении или нет, в первую очередь Джеймс хотел добраться до того места, что было отмечено на карте. Возможно, его встревожило упоминание о так называемом «письме», но всё же он думал: что бы там ни было, это должно быть важным.

Джеймс тщательно изучил весь маршрут, отмеченный на карте: на запад по Рендэлл стрит, с Мансон стрит на Сол стрит. На север по Нили стрит, затем на восток по Сандэрс стрит. Место, которое искал Джеймс, находилось где-то на Линдси стрит. Он вспомнил о своём автомате, который выбросил в подвале больницы, когда убегал от монстра. Без запасных патронов это оружие стало совершенно бесполезным. Но у него по-прежнему была стальная труба. Крепко сжимая оружие в руках, Джеймс шёл вперёд, надеясь, что оно ему не понадобится.

На полпути по Сол стрит Джеймс наткнулся на здание, которое подобно мосту пересекало улицу, образуя некий туннель. Внутри этого туннеля царила ещё более глубокая и удручающая темнота. Полы были покрыты железной сеткой, вроде той, которую используют строители. Казалось, что под ней ничего больше не было, и выглядело всё это довольно опасно, из-за чего у Джеймса не было ни какого желания заходить в туннель. Приглядевшись, Джеймс разглядел смутную черную фигуру, извивающуюся под железной сеткой. Там внизу был ещё один монстр.

Не смотря на схожие движения с безрукими и манекенообразными монстрами, это было нечто иное. И совершенно точно это было что-то мерзкое.

«Если я попробую прорваться, может у меня получится», - подумал Джеймс.

Отсюда не было видно, как далеко тянется туннель, но ведь существо, запертое под сеткой, не сможет его атаковать, да? В школьные годы, легкая атлетика была его сильной стороной, и особенно хорошо он справлялся с бегом на короткие дистанции. Он постоянно занимал призовые места, соревнуясь с одноклассниками. Но теперь, повзрослев, он растерял свою форму, из-за отсутствия регулярных тренировок. Но в любом случае, он должен попробовать.

Протараторив «На старт, внимание, марш!», Джеймс забежал в туннель. Фонарик, висевший у него на шее, бешено раскачивался из стороны в сторону, из-за чего было крайне сложно разглядеть, куда бежать. Он с максимальной скоростью неся по тёмному туннелю, которому, казалось, не было конца. С каждым его шагом железная сетка тряслась и гремела, и грохот её смешивался с белым шумом, доносящимся из радиоприёмника. Под ним скрытые в тени фигуры чудовищ лежали в ожидании. Он намеревался пробежать туннель, ни на что не отвлекаясь, но всё же, вопреки здравому смыслу, Джеймс не удержался и посмотрел вниз.

Монстры свисали с сетчатого пола, вцепившись в него своими толстыми, похожими на лапы руками. Они преследовали Джеймса, перемещаясь на удивление быстро и умело. От того, как они цеплялись за сетку, создавалось впечатление, будто они пытались привлечь его внимание. Словно они хотели сказать ему что-то: умоляю, выслушай меня; пожалуйста, пойми... Из-под железного плетения показалось щупальце и ужалило Джеймса в ногу, послав по всему его телу импульс боли.

- А ну отстань! - Джеймс замахнулся стальной трубой и ударил монстра по уродливой, опухшей руке. Искры сверкнули в темноте, и металлический скрежет эхом разнёсся по всему туннелю. Однако железный пол был единственным, что ударил Джеймс, и монстр продолжил

преследование. Невероятная гибкость чудовища и защищающая его решётка мешали Джеймсу нанести нормальный удар.

- Ау! - Джеймс пошатнулся от неожиданного удара и, чтобы не упасть, вцепился в стену туннеля. Он понимал, что если упадёт на землю, то ему конец. Монстры вгрызутся ему в тело своими отвратительными ручищами, и он уже не сможет подняться и спастись. Он умрет, пока эти твари будут медленно рвать его на части и кусочек за кусочком пожирать его плоть. Поэтому Джеймс продолжил бежать, хотя ноги его уже начали неметь. Пока он мог двигаться, у него ещё была надежда выжить.

Джеймс бешено рвался вперёд, отчаянно отбиваясь от атакующих его конечностей. С каждым шагом его крики становились всё громче; в них одновременно звучали и боевой клич, и мучительный, болезненный вопль. На углу улиц Нили и Сандэрс стрит он увидел что-то похожее на бар. Радио предупреждало о приближении монстров, и Джеймс решил скрыться от них, проскользнув внутрь здания. Он успел выскочить из туннеля как раз в тот момент, когда боль в ногах стала невыносимой, и тут же прорвался через дверь в здание бара.

Судя по пустоте, царившей внутри, здание это уже долгое время не работало. Здесь не было ни стульев, ни табуреток, ни столов... Все вокруг было пропитано атмосферой разрухи и упадка, точно так же, как и в больнице. Джеймс сел на пол, прислонившись спиной к стене, которую покрывала обшарпанная штукатурка. Он осветил фонариком всю комнату. Если бы здесь где-то прятался монстр, Джеймс бы его уже услышал, но всё же осторожность никогда не бывает лишней.

Скорее всего, когда бар закрылся, это место облюбовали местные наркоманы: повсюду на полу валялись сигаретные бычки и остатки косячков с марихуаной, а в углу комнаты лежал полиэтиленовый пакет, набитый, как оказалось, кокаином. Каждый миллиметр стен, включая даже оконные стёкла, покрывали граффити и бранные высказывания. Большинство этих надписей либо вообще не имели смысла, либо выражали оскорбление ради оскорбления. Но пока Джеймс пробежал взглядом по этим посланиям, его внимание приковало к себе одно из них:

Если ты хочешь найти Мэри, тебе придётся умереть. Но знай, Джеймс, что ты рискуешь оказаться не в том месте.

Джеймс уставился на надпись в тупом молчании. Это не могло быть просто совпадением... На него напал неожиданный приступ тошноты, а голова загудела, будто в неё били, как в церковный колокол. Ему стало трудно дышать. Казалось, что если он сейчас же не оторвёт свой взгляд от послания, то вообще задохнётся. Забыв о боли в своих полу онемевших ногах, Джеймс поднялся и направился к выходу. Он запнулся и, ударившись об дверь, вывалился на улицу.

Насколько ему позволяло его текущее состояние, Джеймс поспешил к Линдси стрит, отчаянно стараясь, как можно дальше сбежать от этого бара и этого ужасного послания. Стальная труба была до сих пор с ним, но мысли о драках с монстрами, или как их избежать, полностью покинули его сознание. Его не волновало, насколько беззащитным он может оказаться на открытой местности; он лишь продолжал бежать сквозь тьму, сосредоточившись на своей цели. Место, отмеченное на карте... К удивлению Джеймса им оказался вполне себе

обыкновенный дом. Как и было сказано на карте, на крыльце дома лежало письмо.

А возможно, ты и глупец. Истина часто предаёт человека. Частица той бездны скрыта в нашем старом сообществе. Ключ к сообществу скрыт в том самом парке. У ног молящейся женщины, в земле, в коробке. Мой пациент зарыл его там. Я знал, но ничего не сделал. От этой вещи мне становилось не по себе. Я не искал истину, я искал покоя. Я также видел это. Я сбежал, но музей был тоже заперт. Теперь никто не осмеливается приближаться к этому месту. И если ты так и не намерен сдаться, Джеймс, я молю Господа смирлостивиться над твой душой.

Джеймс несколько раз перечитал письмо, но его сознание отказывалось понимать слова, будто он вовсе разучился читать. Ему оставалось лишь стоять и с отрешённым видом смотреть на не имеющие смысла предложения.

***

Лора шла сквозь молочно белый туман. Настроение её было приподнято, теперь, когда ей больше никто не мешал. Ей хотелось устроить пикник. Немного раньше она заглянула в боулинг, но увидела, что там никого нет. Этот тупица Эдди, наверное, убрёл куда-то и заблудился. Однако все взрослые казались чем-то ужасно напуганы, и Лора начинала потихоньку беспокоиться... Нет. Всё будет нормально. Она говорила ему, куда собирается пойти, так что, возможно, они вскоре снова встретятся. Легкой, беззаботной походкой Лора двигалась на запад по Нэйтен авеню. Вокруг не было ни толп народа, ни машин - ничто не мешало ей свободно идти. Это была идеальная пешеходная дорога, и принадлежала она только ей. Она перешла по мосту - мосту, который вёл её туда, где ждала Мэри.